

Революционно-демократическая власть

Революционная перестройка в СССР, глубокие преобразования политических систем в ряде европейских социалистических стран вновь привлекают внимание к опыту революционно-демократической власти. Такая власть существовала и существует в различных условиях многих стран, от Монголии 1921—1940 гг. до современных африканских государств социалистической ориентации (Ангола, Конго, НДРЙ, Никарагуа и др.). Ее опыту в некоторых странах послевоенной Восточной Европы (1945—1947) гг. (посвящены, в частности, интересные работы профессора Д. Антальяфи, включая опубликованные на русском языке).¹ Несмотря на присущие этой власти под влиянием сталинизма авторитарно-бюрократические черты, революционно-демократическая власть в странах Восточной Европы была неразрывно связана с поисками альтернативных путей к социализму, получивших название народной демократии. Она понималась тогда как политическая власть союза различных классов и слоев населения, была связана, как правило, с многопартийностью, коалиционным составом основных государственных органов, использованием парламентских форм и других институтов буржуазной демократии, наполняемых новым содержанием.

К сожалению, при переходе к диктатуре пролетариата, что сопровождалось установлением сталинской модели, революционная сторона этой власти была превращена в насилие, а демократия масс, плюрализм мнений, состязательность были в значительной степени заменены показным единодушием населения. Ныне пришла пора возвратиться к идеям марксизма о революционно-демократической власти, проанализировать ее гуманистические стороны и те явления, которые были обусловлены суровыми обстоятельствами той эпохи, рассмотреть ее успехи и неудачи.

Социальная сущность революционно-демократической власти

Если отвлечься от восстаний рабов, крестьян, городских низов, которые иногда создавали свои территориально-политические образования («царства рабов» в Сицилии во II в. до н. э., «республика зилотов» в Византии в XIV в и др.), то впервые власть революционно-демократического характера, т.е. власть, выражающая интересы большинства населения, зародилась в условиях французской

¹ Антальяфи Д. Государство и власть на протяжении истекших 30 лет в Венгерской Народной Республике. — В кн. Развитие государства и права на протяжении истекших 30 лет в Венгерской Народной Республике. Будапешт. 1975.

буржуазной революции 1789 г., которая являлась народной революцией, вовлекла в движение широкие массы трудового населения. На ее высшей стадии «секции и коммуна Парижа действительно представляли зачаток власти общественных «низов», обладавшей всеми чертами «революционно-демократической диктатуры», в то время как конвент и его комитеты представляли власть революционной буржуазии.²

Теоретический анализ характера революционно-демократической диктатуры был осуществлен гораздо позже. Впервые вопрос о ее наиболее общих чертах, как власти особого рода, был поставлен Ф. Энгельсом в 1847 г., когда в Германии сложилась революционная ситуация. Он писал тогда о «переходных, промежуточных ступенях», которые могут сложиться в случае «завоевания политической власти пролетариями, мелкими крестьянами и мелкими городскими буржуа», составившими «народ».³ Таким образом, речь шла о коалиционной власти блока разнородных сил, и ее установление (а, следовательно, создание соответствующего государства) Ф. Энгельс рассматривал как первое условие для устранения политического и социального угнетения трудящихся.⁴

Данный тезис был сформулирован в самом общем виде и не получил дальнейшего развития в трудах основоположников марксизма. К идее Ф. Энгельса возвратился В. И. Ленин в преддверии первой русской буржуазно-демократической революции 1905 г., а затем в 1917 г. Разрабатывая проблемы развития революции, он сформулировал общее понятие политической власти в условиях переходных ступеней к социалистической государственности. В условиях России он называл ее обычно революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства (речь шла о всем крестьянстве, включая его эксплуататорскую часть, кулачество). Вместе с тем, говоря о «всех элементах» ее «научного понятия», он употреблял более широкую характеристику: демократическая диктатура революционного народа.⁵ Такой общий термин может быть применен и к условиям тех слаборазвитых стран, где рабочий класс еще не сложился, не стал «классом для себя», не имеет своих политических партий, но передовые силы этих стран в результате победы национально-демократических революций пришли к власти и выдвигают идеи социалистической ориентации (в настоящее время это имеет место в некоторых африканских странах).

Революционно-демократическая власть обладает некоторыми принципиальными особенностями. Во-первых, ее возникновение — результат решительной победы революции особого рода, народной демократической революции, что обычно означает рождение нового по своему характеру государства. Практика вместе с тем показала, что такая власть может существовать также в редких в истории условиях двоевластия (например, советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов наряду с Временным правительством в России 1917 г.), на части территории страны (например, существовавшие в течение двух десятилетий освобожденные районы в Китае до образования КНР в 1949 г.), может возникнуть как «частичная власть» в условиях мирного развития революции, когда некоторые решающие звенья государственного аппара-

² Ревуненков В. Г. Парижские санкюлоты эпохи Великой французской революции. Л., 1971, с. 160.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 272, 273.

⁴ Там же.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. II, с. 44; т. 12, с. 318, 320, 321 и др.

рата уже вырваны из рук эксплуататорских классов (например, в Чили в 1970—1973 гг.).

Во-вторых, революционно-демократическая власть — это политическое господство не какого-либо одного класса общества, а объективно сложившегося блока, союза нескольких классов и социальных слоев, образующих в данное время, в данной конкретной ситуации определенную историко-социальную общность — «народ». В понятие народа могут быть включены не только трудящиеся классы, но и некоторые нетрудовые слои населения, если они занимают патриотические, прогрессивные позиции. Власть блока различных классов может существовать и в дружных условиях. Такова, например, эксплуататорская власть союза буржуазии и помещиков в Пакистане, Марокко, Гондурасе и т.д., власть рабочих, крестьян, интеллигенции при социализме. Специфика революционно-демократического блока состоит в том, что он наряду с дружественными объединяет и антагонистические классовые силы (разумеется, до определенной степени и времени). Блок представляет прежде всего определенное соотношение классовых сил, которое не всегда выступает в организационной форме патриотического, национального, демократического, народного фронта. Ему противостоят антиблоковые силы, обычно организованные в оппозицию.

Практика показала, что в условиях борьбы против гитлеровской оккупации и после нее в состав народа входила часть буржуазии, во Вьетнаме в 1945—1954 гг. — часть мелких и даже средних помещиков, в современных африканских странах социалистической ориентации это понятие может охватывать некоторую часть традиционной знати. Революционно-демократическая диктатура — это своеобразная «многоклассовая» власть. Возможность такой власти вытекает из того, что в демократической революции, в процессах коренного обновления страны в другие эпохи принимают участие, хотя в разной степени и с неодинаковыми конечными целями, разные классы и слои населения. Поэтому, писал В. И. Ленин, общенародная демократическая революция «никоим образом не может привести пролетариат к *единственному* господству или диктатуре».⁶ Ее политическим итогом является установление власти того блока классов, состав которого совпадает с понятием народа. Правда, в дальнейшем начинается перегруппировка классовых сил, некоторые прежние союзники превращаются в противников, и от каждого участника блока, от руководства страной требуется умение и большая политическая мудрость, чтобы разрешать коллизии ненасильственными средствами, прибегать к компромиссам, сохранять союзы, пока не исчерпаны все их позитивные возможности.

В-третьих, по мысли В. И. Ленина, революционно-демократическая диктатура может быть только общедемократической, а не социалистической властью; исторически первой разновидностью социалистической власти он считал диктатуру пролетариата.⁷ Революционно-демократическая власть осуществляет глубокие общедемократические преобразования, перечень которых В. И. Ленин дал применительно к России, она коренным образом отличается от любой, самой демократической буржуазной власти, относящейся к другому историческому типу. Практика показала, что революционно-демократическая власть, даже если она обладает значительными авторитарными чертами (например, в большинстве современных стран социалистической ориентации) не может не содержать, хотя и в самой разной степени, некоторые социалистичес-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 224.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. II, с. 44.

кие «зародыши», элементы. Это с необходимостью вытекает из ее народного характера (если данная власть действительно является таковой, а не представляет собой господства партийно-государственной элиты, прикрываемого социалистическими и даже марксистскими лозунгами, как это имеет место, например, в некоторых странах Африки). Вместе с тем, такая власть, будучи переходной, содержит не только «новое», но и «старое», обусловленное участием во власти некоторых эксплуататорских слоев. В результате этого до определенной ступени развития она не обладает необратимостью: под давлением правых участников блока возможно ее перерождение в мелкобуржуазную или буржуазную власть, что и имело место в некоторых странах, утративших социалистическую ориентацию, хотя до сих пор в их конституциях сохраняются социалистические формулировки (Египет, Сомали и др.).

Наконец, важнейшей чертой революционно-демократической власти является ее единство и одновременная внутренняя противоречивость. Такое состояние власти обусловлено особым составом демократического блока, участием в нем трудящихся и части нетрудящихся. Их интересы совпадают на почве общедемократических, общенациональных задач, и отсюда проистекает социальное единство власти. Это вовсе не двоевластие, а одна власть, и в этом смысле говорится о ее единстве. Но, с другой стороны, она внутренне противоречива, поскольку в понимании конечных целей развития, да и в некоторых других вопросах, ее участники коренным образом расходятся.

Анализ особенностей революционно-демократической власти приводит к выводу, что она представляет собой политическое выражение одновременного союза и борьбы различных социальных сил и обладает имманентно присущей ей тенденцией развития в социалистическую власть. Следовательно, это власть народа, переходная к социалистическому типу власти, а соответствующее государство не относится ни к буржуазному, ни к социалистическому типу государственности, а является переходным к последнему.

Отмеченные выше характеристики сохраняют значение и для современных условий. Однако новая расстановка политических сил в современном мире, выдвижение на первый план глобальных проблем человеческой цивилизации, опыт социал-демократии некоторых капиталистических стран новые движения в Восточной Европе и некоторые другие обстоятельства требуют переосмысления или уточнения некоторых выводов с позиций нового политического мышления. Прежде всего это относится к термину «диктатура», который употреблялся для характеристики революционно-демократической власти по аналогии с понятием диктатуры пролетариата. Хотя этот латинский термин ничего общего не имеет с персональной властью римских диктаторов, а содержит социальную характеристику политического властвования блока классов, он, как и термин «диктатура пролетариата», неадекватно отражает социальную сущность этой власти и не принят общественным сознанием населения многих стран. Когда К. Маркс впервые употребил термин «диктатура пролетариата» для противопоставления его существовавшей диктатуре буржуазии, положение в мире было иным. Партии рабочего класса еще только зарождались и жестоко преследовались, профсоюзы были по существу поставлены вне закона, трудовое население было лишено избирательных прав, хозяйская власть нанимателя была по существу неограниченной, длительный рабочий день и отсутствие социальных гарантий делали бесправным трудящегося человека. Ныне положение в развитых капиталистических странах, особенно в тех, где у власти длительное время находились социал-демократические партии, существенно из-

менилось. Поэтому термин «диктатура», которые несмотря на все разъяснения связывается в общественном сознании с отрицанием демократии, как величайшей ценности человечества, со сталинизмом, следует устранить из характеристики революционно-демократической власти.

В прошлом революционно-демократическая власть связывалась только с революционными взрывами, с насильственными действиями. Эволюционные процессы, ненасильственные массовые действия недостаточно изучались в марксистской политологии, либо их значение отрицалось вообще. В современных условиях в некоторых ситуациях установление революционно-демократической власти возможно, видимо, без насильственных действий. В частности, об этом в некоторой степени свидетельствует практика победы национально-демократических революций в отдельных развивающихся странах преимущественно мирным путем. Более того. Массовые ненасильственные действия могут не принять форму революции, а процессы глобальной эволюции мира в направлении более справедливого общественного строя теоретически могут привести к установлению демократической власти большинства народа (с участием некоторых эксплуататорских слоев) и без революционных потрясений. В последнем случае термин «революционно-демократическая власть» потребует новой формулировки.

Наконец, при разработке проблем революционно-демократической власти главное внимание уделялось разрушению старых структур и институтов, созданию новых, но при этом зачастую игнорировались те общедемократические ценности, которые являются продуктом длительного развития человеческой цивилизации (значение соревновательности звеньев политической системы, свобода личности, взаимный контроль государственных структур и д.). Практика показывает, что нарушение общечеловеческих норм и ценностей даже при успехах экономического развития вызывает социальную напряженность, ведет к негативным последствиям. Использование ценностей цивилизации, которые усвоены общественным сознанием, укрепляют позиции революционно-демократической власти.

Политическая и государственная власть революционной демократии

Анализируя революционно-демократическую власть, важно различать ее социальное содержание и политические институты, посредством которых она осуществляется. Главным среди политических институтов демократического блока является новое государство, созданное в результате победы революции: ведь за овладение государственной властью, государственным аппаратом и разворачивается главная борьба. Его органы (президент, парламент, правительство, органы национального фронта на местах, выполнявшие властные полномочия, другие органы) принимают общеобязательные решения (в масштабах всей страны или на местах) и издают соответствующие обязывающие правовые акты, распространяющиеся на все население страны. Однако было бы неверно сводить революционно-демократическую власть только к государственным формам ее осуществления. В наше время революционной перестройки в ряде стран особенно очевидно, что государство является лишь одной из политических организаций властвования класса, блока классов, народа. Власть революционно-демократического блока осуществляется посредством многих, формальных и неформальных, политических организаций различных группировок блока (в

противовес антиблочным, оппозиционным объединениям), путем непосредственной политической деятельности народных масс (например, проведение земельной реформы в некоторых странах осуществлялось явочным порядком до издания соответствующего закона), экономическими, идеологическими и иными способами. Таким образом, революционно-демократическую власть нельзя отождествлять с государственной властью. Хотя последняя тоже в конечном счете принадлежит стоящему за государственной машиной революционно-демократическому блоку, она в определенной мере как бы отчуждается от него, приобретая известную автономию в лице наделенного властными функциями государственного аппарата. Такое отчуждение — объективная основа персонализации власти, появления авторитарно-бюрократических элементов, зародышей командно-административной системы и в конечном счете — ступень к перерождению революционно-демократической власти, что уже произошло (например, Сомали) или происходит в некоторых странах социалистической ориентации. Отчуждение не является фатальным, его можно парировать на каждом данном этапе развитием демократии масс, т. е. усилением и совершенствованием их политической власти, контролем «снизу» за деятельностью государственного аппарата, постоянным совершенствованием последнего (выборность, сменяемость, ротация и т. д.), приближением его к населению.

Не только теоретические рассуждения, но и события, имевшие место в истории, отчетливо свидетельствуют о возможности различия понятий политической и государственной власти (отметим еще раз, что речь идет о понятиях, а не о социальной сущности той и другой). Как уже отмечалось, после февральской революции 1917 г. в России сложилось двоевластие. В. И. Ленин писал, что имело место переплетение двух властей, двух диктатур.⁸ Одна из них (власть советов) была политической властью рабочих и крестьян (революционно-демократическая диктатура), которая тогда, как отмечал В. И. Ленин, воплотилась в жизнь лишь в известной форме и до известной степени,⁹ другая была государственной властью буржуазного Временного правительства. В России эти две социально различные власти действовали, переплетались на одной территории, в других странах они были географически расчленены. Так, в Китае на протяжении четверти века (до образования КНР в 1949 г.) существовали освобожденные от гоминдановской власти территории с революционно-демократической властью, В начале 1949 г. 19 освобожденных районов в своей совокупности составляли площадь, вчетверо превышавшую территорию Франции с населением 200 млн человек. Управленческими органами этих районов были приняты нормативные акты о структуре аппарата управления, о земле, нормы, регулировавшие гражданские отношения и др. Освобожденный район был в Лаосе до образования Лаосской Народно-Демократической Республики (1975 г.), революционно-демократическая власть до образования государства КНДР (1948 г.) существовала в Северной Корее, до образования государства ГДР (1949 г.) в условиях антифашистско-демократического строя в Восточной Германии. В ходе вооруженной борьбы против колонизаторов такая власть утверждалась в освобожденных районах Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау (государственная власть в этих странах принадлежала органам португальского колониального управления). В освобожденных районах Анголы, говорится в преамбуле закона № 1/76 от 5 февраля 1976 г., «вооруженный

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 153.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 133.

народ установил свою власть и осуществлял ее через созданные им органы».¹⁰ В одном из освобожденных районов Гвинеи-Бисау (лесном районе Бое) была принята даже конституция 1973 г., ставшая после юридического конституирования Республики Гвинеи-Бисау (1974 г.) основным законом нового государства.¹¹

Проблемы предгосударственной политической власти, зародыша новой власти восставшего народа встали в практическую плоскость в условиях революционной ситуации в ЮАР, сложившейся в 1986 г. Южноафриканский коммунист С. Маджолла писал, что в ряде тауншипов (общин) — Градоке, Тумахале, Тебризе и др. были созданы народные комитеты. В связи с этим он говорит, что «политическая власть теперь больше не шла сверху вниз, к народу (которой в данном случае оставался пассивным объектом директив), а от самих масс к их демократически избранным комитетам».¹²

Из приведенных примеров видно, что революционно-демократическая власть может осуществляться в предгосударственных формах — в виде особого политического государственного образования. Она становится государственной властью в связи с образованием соответствующих государств (например, Анголы в 1975 г.). Конечно, государственная власть всегда имеет политический характер, но не всякая политическая власть революционной демократии является государственной, она может стать таковой на определенной ступени развития.

Таким образом, по нашему мнению, политическая власть революционной демократии может быть охарактеризована как социальное волевое отношение в антагонистическом классовом обществе, при котором блок патриотических классов и слоев осуществляет руководство обществом через систему своих политических организаций, норм, идей, а также путем использования различных форм непосредственной демократии. Что же касается революционно-демократической государственной власти, то эта власть, тоже в конечном счете исходящая от блока тех же классов, но осуществляемая от имени государства, его органами, реализуется путем применения государственных средств. Она может быть охарактеризована как особое социальное волевое отношение, возникающее на основе политического противоборства блоков прогрессивных и реакционных сил и обусловленное потребностями управления обществом, регулирования его жизнедеятельности. Суть такого отношения в том, что прогрессивный блок делает свою волю общеобязательной посредством особого политического учреждения — государства и под угрозой государственного принуждения. Именно государственные органы, а не другие звенья политической системы реализуют государственную власть.

Разновидности и государственные формы революционно-демократической власти

Исторический опыт свидетельствует, что революционно-демократическая власть в государственных и предгосударственных формах известна около 40 странам (включая существующую ныне группу развивающихся стран социалис-

¹⁰ Конституция Народной Республики Анголы. М., 1977, с. 24.

¹¹ Pierson-Mathy P.: La naissance de l'État par la guerre de la libération nationale: le cas de la Guinée. Paris, 1980.

¹² Majola S.: The Beginnings of the People's Power. Discussion of the Theory of the State and Revolution in South Africa. — The African Communist (London), 1986, N 106. с. 56, 58.

тической ориентации). Естественно, что будучи однотипной по своей сущности (как власть блока разнородных и даже социально противоречивых сил) революционно-демократическая власть в разных странах, на разных этапах исторического развития одной и той же страны имеет свои особенности, обладает неодинаковым содержанием. Эти различия определяются неодинаковым составом демократического блока (например, в Чехословакии в 1945—1948 гг. существовал довольно сильный рабочий класс со своей влиятельной партией, а в Монголии 1921—1940 гг. этого не было), различной ролью, которую играют в блоке составляющие его силы, их неодинаковой «весомостью» (влияние демократической буржуазии в условиях антифашистско-демократического строя в ГДР в 1945—1949 гг. было гораздо более значительным, чем это имеет место в современном Конго или Бенине), ступенью продвижения процессов обновления (например, характер власти в НДРГ до коррективного движения 1969 г. отличался от последующих ступеней, когда была создана Йеменская социалистическая партия) и другими обстоятельствами.

Учитывая эти различия, можно, видимо, указать два основных варианта революционно-демократической власти: национально-демократическую и народно-демократическую. Первая характерна обычно для начальных ступеней развития революции в странах, где еще не сложились условия для политической гегемонии рабочего класса и ее осуществляет особая социально-политическая группировка революционных демократов, воспринимающих некоторые основные положения научного социализма. В демократическом блоке довольно сильные позиции занимают нетрудовые и мелкобуржуазные слои населения, государственные формы и институты строятся в значительной степени по старым моделям. Народно-демократическая власть характеризуется гегемонией рабочего класса или тех слоев революционной демократии, которые выражают прежде всего его интересы. Нетрудовые слои населения не пользуются существенным влиянием в блоке сил, осуществляющем политическую власть, а государственные структуры строятся преимущественно с учетом положений научного социализма.

В рамках этого основного деления возможны более дробные классификации. Во-первых, это демократическая власть революционного народа, когда хорошо организованный пролетариат, имеющий свою партию, осуществляет государственное руководство обществом вместе со всем крестьянством (включая его эксплуататорскую часть) и городской мелкой буржуазией при изоляции либеральной буржуазии. О такой власти В. И. Ленин говорил в 1905 г., она реализовалась в виде политической власти советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в условиях двоевластия 1917 г.

Вторая разновидность революционно-демократической власти характеризуется тем, что пролетариат осуществляет государственное руководство обществом вместе со всем крестьянством, «к участию во власти допускаются определенные слои средней («демократической») буржуазии, а иногда вся или почти вся так называемая национальная (тоже преимущественно средняя) буржуазия. В отличие от предыдущей разновидности эта власть во многих случаях реализовалась в форму народно-демократического государства (Венгрия, Румыния, Чехословакия в 1945—1947 гг., причем в Румынии оно имело монархическую форму), но в ряде стран она осуществлялась в форме государственного образования (Северная Корея в 1945—1948 гг., Восточная Германия в 1945—1949 гг. и др.).

Третья разновидность связана с участием в демократическом блоке мелких

и части средних помещиков, хотя руководство блоком принадлежит немногочисленному рабочему классу, имеющему свою партию. Так было во Вьетнаме в 1945—1954 гг. в условиях войны Сопротивления против иноземной интервенции. Такой характер власти нашел отчетливое отражение в своеобразии политики по отношению к помещикам, в частности при проведении земельной реформы.¹³

Наконец, в прошлом в Монголии в Туве (Тувинской Народной Республике), а в современных условиях в ряде африканских стран социалистической ориентации при отсутствии или крайней слабости рабочего класса политическое руководство обществом осуществляют национальные (революционные) демократы — выходцы преимущественно из промежуточных слоев населения. Терминологически неточно и неверно по существу называть такую власть революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства (в 1989 г. такой термин был исключен из программы правящей партии в Мозамбике), поскольку в данном случае нет гегемонии рабочего класса, у которого нет и своей партии, роль народных масс в определении государственной политики незначительна, сильны персонализм власти и авторитаризм политического строя и т. д.

Различия в содержании революционно-демократической власти являются основной (хотя вовсе не единственной) причиной разнообразия ее государственных форм (при сохранении однотипной сущности государства как переходного к социалистическому типу). Наряду с изменением содержания важное значение для государственной формы имеют национальный состав населения, традиции и другие факторы. Поэтому число государственных форм может не совпадать и действительно не совпадает с указанным выше числом разновидностей революционно-демократической власти.

Исторический опыт свидетельствует, на наш взгляд, о пяти таких основных разновидностях. Первой в истории была народно-советская республика (Бухарская и Хорезмская народные советские республики, каково было и их официальное название, в 1920—1924 гг.). Эта государственная форма возникла в небольших, в основном земледельческих, странах Средней Азии, находившихся в полуколонизаторской зависимости от Российской империи. Народно-советская республика — это форма революционно-демократического, по существу крестьянского, государства, руководимого коммунистической партией (члены других партий вскоре вошли в ее состав) и организационно построенного на началах советов, с учетом моделей Советской России, но к участию в советах допускались отдельные категории эксплуататоров, а преимуществами на выборах пользовались не только рабочие, но и крестьяне-бедняки, а также военнослужащие.

Вторая форма — народная аратская республика (Монголия и Тува в 1921—1940 гг.). Она возникла в небольших скотоводческих странах, где не было ни рабочего класса, ни национальной буржуазии, а социальной опорой блока были крестьяне-скотоводы (араты). Государственное строительство осуществлялось под руководством не коммунистической, а народно-революционной партии, постепенно превращавшейся в коммунистическую, при отсутствии других партий в стране. Эксплуататоры были лишены избирательных прав (на

¹³ Подробнее см. Чиркин В. Е. Революционно-демократическое государство современности. М., 1984, с. 96.

практике это положение закона осуществлялось непоследовательно), а какие-либо социальные группы преимущественным представительством не пользовались. Политической основой государства стала система новых органов — хуралов, сложившихся в результате преобразования традиционных совещательных органов феодальной демократии в органы народной власти в соответствии с ленинской идеей о крестьянских советах.

После второй мировой войны появилась третья форма революционно-демократического государства — народно-демократическая республика, возникшая в ряде государств Центральной и Юго-Восточной Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии (Венгрия, Вьетнам, Чехословакия и др.). Ее прешествницей была потопленная в крови фашистами Испанская Республика 1936—1939 гг. В Румынии и некоторое время в Венгрии такое государство имело монархическую форму, но по существу это была лишь внешняя оболочка другой по своей природе власти. Данная разновидность революционно-демократического государства характеризуется созданием народного (национального, демократического и др.) фронта, как блока сил и объединения партий и важнейших общественных организаций, которой противостоит оппозиция и направляет развитие страны при решающей роли компартии. В организационной структуре данной формы наряду с некоторыми новыми институтами, созданными в результате творчества масс, широко используются буржуазно-демократические принципы и структуры, постепенно наполняемые революционно-демократическим содержанием. Эта государственная форма в значительной мере была построена по моделям парламентарной республики.

Особое место в классификациях форм революционно-демократического государства занимает Республика Куба 1959—1960 гг. Хотя эта форма представлена лишь одним государством, в силу особенностей ее следует выделить в отдельную разновидность. В условиях многопартийности здесь направляющую роль выполняла революционно-демократическая организация (Движение 26 июля), выступавшая, хотя и не без противоречий, в союзе с коммунистами, а основу государственного аппарата составляла система новых по содержанию и форме органов, назначаемых Повстанческой армией и действовавших в сочетании с различными формами «прямой» демократии (принятие ряда государственных решений на массовых народных собраниях и др.). Какие-либо парламентские структуры в данной форме не использовались.

Наконец, в современных условиях в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки (Ангола, Бенин, Конго, Мадагаскар, НДРЙ, Никарагуа, Эфиопия и др.) возникла новая форма революционно-демократического государства — демократическая республика социалистической ориентации. Ее развитие отличается огромными сложностями, многие страны не выдержали испытаний и сошли с этого пути, в других социалистическая ориентация была прервана в результате военных переворотов или иноземной интервенции (Гана, Мали, Гренада и др.). Большое число конкретных разновидностей этой формы с различными политическими условиями (однопартийность и многопартийность, существование и отсутствие коммунистических партий, создание в некоторых странах национальных фронтов и др.) позволяют дать лишь самую общую характеристику данной форме. Можно сказать, что она возникла в результате мирных и немирных национально-демократических революций в странах, находившихся в колониальной и полуколониальной зависимости. Руководящую роль в государственном строительстве осуществляет революционно-демократическая партия, используются старые и новые формы политических институтов

(в том числе общинного характера), но с тенденцией преобладания новых, а государственный режим характеризуется значительными чертами персонализма власти и авторитаризма.

Заключение

Богатый опыт революционно-демократических государств свидетельствует о тех потенциях, которые заложены в этой форме перехода к гуманному и демократическому социализму. Однако этому процессу угрожают две опасности: перерождение в буржуазную или иную эксплуататорскую государственность, если верх в блоке возьмут правые силы, и развитие к авторитарно-бюрократической сталинской модели, если будут нарушены демократические нормы, ликвидированы ответственность и контроль народа, его объединений над управленческими звеньями и руководящими лицами. Многопартийность, развитие демократии и гласности, разделение функций правящей партии и государственных органов, строгая персональная ответственность должностных лиц могут стать составными элементами гарантий против авторитаризма.

В ходе развития революционно-демократического государства, как показал опыт, важно соблюдать преемственность. Учитывая политическое сознание масс, используя новые структуры, возникшие в результате народного творчества, нельзя игнорировать общедемократические, гуманные достижения человеческой цивилизации: правовое государство, разделение властей, верховенство закона, парламентаризм, независимость суда и др., хотя некоторые из этих концепций — пока что лишь идеи, к которым нужно стремиться.

Опыт революционно-демократических государств свидетельствует, что направляющая роль передовой партии необходима, но она, эта роль, должна опираться не столько на положения конституции, внесенные в нее по инициативе этой же партии, сколько на авторитет среди масс, связанный с практической деятельностью членов и организаций партии. Этот авторитет не завоевывается раз навсегда, его нужно постоянно поддерживать служением интересам народа.

Партии и общественные организации действуют наиболее успешно, когда они обладают определенной автономией. Создание слитных партийно-государственных структур, включение общественных организаций в качестве интегральных частей в состав единственной партии ведет, как показал опыт некоторых стран социалистической ориентации, к огосударствлению политической системы, персонализации власти лидера. «Состязательная» политическая система, умение находить компромиссы, постоянный контроль масс над государственным аппаратом, сменяемость должностных лиц, их ответственность перед народом служат полному раскрытию всех положительных качеств революционно-демократической власти, ее постепенному, без эксцессов и потрясений, развитию в подлинно социалистическую власть, созданию демократического и гуманного социализма.